

БАСИРА САРАЕВА

Как-то вот так или Кредитная сделка

Рассказ

Вместо того, чтобы открыть дверь машины, Сульхия стояла неподвижно, не в силах оторвать взгляд от упиравшихся в облака крыш нового жилищного комплекса. Ей предстояло вернуться домой в старый квартал с извилистыми улочками, застроенными одно-и двухэтажными хибарками. Никто не ждал ее и не потребовал бы отчета за поздний приход. Ученики придут на ее частные уроки только к середине сентября. Пока же медленно занимались июльские сумерки.

Решив еще немножко подышать свежим воздухом, Суля направилась к скамье и села рядом с молодой супружеской парой, перед которой резвились двое очаровательных малышей лет трех и пяти.

– А ведь на их месте могли быть мы с ним и наши дети.

При этой мысли у нее защемило сердце, и, чтобы не привлечь внимание отдыхающих в скверике, она ускорила шаг в сторону своей иномарки.

Бессонной ночью, машинально перескакивая с сайтов купли-продажи на сайты знакомств, Сульхия с горечью вспоминала мгновения своего трехмесячного брака, если этот, всё же счастливый, кусочек жизни можно было назвать браком вообще.

Она обручилась за несколько дней до защиты диплома. Однокурсницы искренне радовались долгожданному превращению ученого кота в женщину. Ликовала и сама невеста, даже раздала беднякам милостыню, почти равную стипендии отличника. Решение о женитьбе Тарлана на Сульхией приняли старшие, а инициатива принадлежала бабушке, пожелавшей перед уходом в мир иной поплясать на свадьбе любимых внуков.

Видя подружек с женихами или парнями, Суля ждала только двоюродного брата и считала, что небезразлична ему. Она влюбилась в Тарлана во втором классе, когда он выполнил за нее задание учителя художественного кружка.

И вот зажигается вожденная звезда счастья. Правда, некоторые церемонии и помпезности помолвки ожидают сокращения из-за прогрессирующей бабушкиной болезни.

Капризный жених уже несколько лет жил отдельно, снимал квартиру, которую собирался выкупить в кредит, зато купил БМВ за наличные. Семья невесты проживала в трущобах в «режиме ожидания» – вот-вот наведуются строители. Тем не менее, сноровистая мама за короткий срок, завоевав доверие ростовщика, заказала для дочери мебель и накупила ультрасовременную бытовую технику.

Тарлан часами гулял с Сульхийей по городу, возил ее на концерты и кино, но за пару дней до свадьбы решил на откровенность:

– Я это так, для няняшки¹. Так, в общем-то...

¹ Няняшка – бабуля.

Суля замерла, а он виновато продолжал:

– Женщины совсем не притягивают меня.

– Шутишь?!

– Отнюдь! Теперь только от тебя зависит, быть или не быть клоунаде.

Потрясенная невеста рухнула бы на мрамор, если б жених не подхватил ее. Он целовал ее в щеки и голову, гладил, как перепуганного ребенка.

– Бывает, секс без любви не получается. Не знаю, как эта болезнь называется. Вот увидишь, в брачную ночь всё наладится, – лепетала девушка, не теряя оптимизма.

– Если свадьба и будет, то после похорон подам на развод. Я не однолюб-гетеро, – продолжал её разочаровывать «парень».

Кларнетист Тарлан выступал в группе популярной звезды. Никто из родных и друзей не замечал его отклонения. Одежда экстравагантная, но мужская. Усатый, отращивал волосы, выщипывал густые брови. Ну и что! И на собственной свадьбе радовался больше всех.

– Можно танго с невестой? – многозначительно обратился к жениху гитарист Омар.

Под звуки аккордеона, на глазах у сотен гостей и полдюжины видеокамер, он на полном серьезе шепнул ей на ухо:

– Понимаю: менталитет. Но – до поры до времени. Ясно?

Она рассеянно кивнула, хотя отлично поняла, что находится в ловушке охотника на мужа. Ни внешность, ни манеры Омара тоже не говорили о его принадлежности к «третьему» полу. Поэтому у бедной Сульхии зародилась надежда на окончание кошмарного сна, когда сопернику подберут нормальную жену.

Шли дни и недели. «Благополучное» развитие событий вернуло к жизни ни о чём не подозревавшую старушку. Ее терпеливая внучка верила, что скоро станет женой любимого в полном смысле этого слова. Он всегда говорил ласково, целовал ее перед сном, но не иначе, как сестренку. Привыкшая к нечеткому режиму мужа-музыканта, хозяйка убиралась только в его отсутствие, ела вместе с ним, хотя он нередко возвращался сытым и навеселе.

Зато Омар разбил чашу терпения и начал шантажировать Сульхию по телефону. Его угрозы нарастали и с каждой неделей становились жестче. Сульхия хотела дать послушать мужу кое-какие диктофонные записи, сделанные ею, – не успела. После очередной тусовки ансамбля в глубинке страны тело кларнетиста со множеством ножевых ран обнаружили в машине его друга гитариста, а через пару дней тело самого гитариста извлекли из реки на просторах того же района.

– Тарлан проиграл Омару крупную сумму, – твердила вдова правоохранительным органам, журналистам и родне.

– Истина ведь ничего не изменит, – оправдывалась она перед самой собой и психологом.

Унаследовав иномарку и продав большую часть приданого, девушка вернулась в захудалые самостройки – к матери, которую через год забрала скоротечная болезнь.

Безутешной Сульхией не осталось ничего, кроме как снова превратиться в учебного кота. Поступила в магистратуру. Магистерская диссертация, вдвое превысившая требуемый объем, с незначительными правками преобразилась в кандидатскую. Зачислили лаборантом на кафедру. Защитилась...

Скромная зарплата и гонорары от нескольких учеников не могли устранить бездну проблем старого дома. Лучше уж продать и целиться на новое жилье. Однако комнату площадью в четырнадцать квадратных метров с кухней еще меньших размеров хозяйка считала общей с замужней сестрой собственностью, пусть сестра и не претендовала на половину суммы от продажи. Если все деньги достались бы Суле, то всё равно мало для первоначального взноса за новую квартиру. Прощаться с машиной по ряду причин не хотелось.

К тому времени начали выдавать льготный ипотечный кредит, доступный доходу лаборанта. Увы, в законе нет поблажек холостякам и вдовам. Непременно нужен живой, трудоспособный муж. Ни в коем случае не альфонс, чтобы при обговоренном распаде ячейки общества не положил глаз на имущество жены.

– Где взять такого? – пожаловалась Сульхия подруге, работавшей экспертом в банке.

– Околдуй бутылками немолодого алкаша и распишись. За пару месяцев успеешь, надеюсь.

– У меня же де-юре четыре года в запасе.

– Пока правила нашего банка таковы, чтобы дебитору было до тридцати пяти. К личности супруга жестких требований нет. Действуй, а то придется молодого подцепить. Потом отвязаться, сама понимаешь, будет непросто.

В конце августа двоюродный брат Мубариз пригласил Сульхию на нишан¹ своей дочери на загородной вилле.

Все тридцать три километра за рулем Суля провела с думами о собственном счастье, которое наметила обрести на той же даче. Охранник-садовник Яшар! Пенсионер по инвалидности, получает официальный оклад от Мубариза, покладистый дядька, вдовец и законченный бражник. Лучшего кандидата в «ипотечные женихи» и не сыщешь!

Ближе к концу пиршества одна из гостей поинтересовалась, где Яшка. Это не вызвало никакого удивления, потому что к садовнику относились, как к члену семьи.

– Двенадцатого числа умер от цирроза печени, – с сожалением ответил хозяин.

Наступила тишина, как минута молчания в память о покойном. Сульхия, потевшая было землю под ногами, расхрабрившись, озвучила свое погребенное желание.

– Раз наша монашка грезит о мирских благах, мой долг – помочь по полной программе, – заявила сестра Мубариза Нигяр, хватая Сулю под руку.

Они спустились в сад, оглядели созревший аг-шаны², как последнее детище садовника, и прочли салават³ за его душу.

Через минуту-другую кухни подошли к сторожке, где на кресле раскачивался обнаженный до пояса сутуловатый мужчина лет пятидесяти. Одетый в выцветшую дырявую пижаму, в руках он держал иголку с ниткой, на коленях лежали разодранные штаны, а под ногами валялась тряпка, которая час назад называлась сорочкой. Бритва не касалась лица мужчины недели три, покрасневшие глаза рвались к ушам. Излишне говорить, запах перегара выбирался за дверь.

– Это что за вид, Шамиль? – всполошилась Нигяр. – А мы думали, ты еще не вернулся.

¹Нишан – обручение.

²Аг-шаны – местный сорт белого винограда.

³Салават – благословение Пророка Мухаммеда, в награду за которое умершему записывается единица добра (*саваб*).

Отобедав с мужчинами за праздничным столом, Шамиль ушел в подсобное хозяйство по соседству, потому что его позвали сбить температуру корове.

Во время работы он вдруг почувствовал за спиной огненное дыхание. Обернулся – в полуметре от него племенной бык, закипающий от ревности. Не тратя драгоценных мгновений на раздумья о том, каким образом крупнорогатый рыцарь попал к больной избраннице, мужчина проворно вылез наружу, успев закрыть дверь на замок. Однако споткнулся и упал, заработав шишку на лбу, которую Нигяр и Сульхия не сразу заметили.

– Когда поднялся, – рассказывал Шамиль, – гляжу: рядом – гигантский волкодав. Если бы не мусорщики, то ваш нишан точно стал бы ясом¹.

Нигяр подошла поближе и вздрогнула, увидев царапины на его плечах и животе.

– Пустяки! Не переживай, – сказал он и взял рюмку с виски.

– Зато настоящий подарок преподношу я, – произнесла женщина, указывая на стоящую в дверном проеме кухню. – Суля хочет познакомиться с тобой для серьезных отношений.

Посмотрев на суетящуюся красавицу-гостью, мужчина подумал, что видит сон, и протер глаза.

– Ладненько. Сами договаривайтесь. Шамиль очень чуткий и понимающий человек. Кстати, он сын сестры Яшки. Удачи, ребята! – затараторила Нигяр, оставляя их наедине.

– Где похоронили твоего дядю? – сочувственно спросила Сульхия, когда кухня удалась.

– В Баладжарах, рядом с дедушкой, – ответил Шамиль, продолжая чинить брюки.

«Очень удачную замену нашли садовнику», – молча заключила девушка.

Никогда не видевшая Яшара трезвым, она не стала ждать у моря погоды и как можно доступнее рассказала его племяннику о своей жилищной программе:

– Мне ни копейки от тебя не нужно. И даже сделаю хормет² в пределах разумного.

Он рассерчал:

– Приехали! Я уже не горазд на расходы загса и замену своего шахсията³?

«Невеста», потупив взгляд, решила, что провалилась, как на госэкзамене.

– А то и раскиснешь, сеньорита, – засмеялся «жених». – Можешь запросто взять мою фамилию. Султанова лучше Дадашевой, если ты Дадашева, как они.

Она кивнула в знак того, что он не ошибся с ее фамилией, а вслух выдала:

– Сульхия Султанова – звенит и блещит!

Шамиль оказался на десять лет моложе, чем выглядел; был отцом двоих детей, оставшихся с матерью после развода.

Обменявшись с женихом номерами мобильных телефонов, «монашка» вернулась к родным, быстренько попрощалась и укатила, вполне довольная поездкой.

Когда Сульхия пошла в загс подавать заявление, оказалось, что Шамиль только что ушел, сделав всё, что от него требовалось.

За недели ожидания они перекинулись всего тремя эсэмэсками с его грубыми, но обнадеживающими ответами.

¹ Яс – похороны, поминки.

¹ Хормет – благодарность, здесь: денежный презент.

³ Шахсият (весигеси) – удостоверение личности.

Бракосочетание было назначено на вторую половину дня.

На этот раз невеста пришла на час раньше. Жениха с обещанными свидетелями ждали еще час. Его мобильник настойчиво оповещал о недостижимости абонента. Раздосадованная Суля ожидала его в опустевшем к концу рабочего дня фойе.

Когда сотрудница загса собралась сообщить об аннулировании дела, в кабинет нетвердой поступью вошли двое мужчин. Один из них вручил ожившей Сульхия дешёвый букет и сонным голосом пожелал долгих лет счастья. Другим вошедшим был сам Шамиль. Он сбрил бороду, оделся прилично и был чрезвычайно скуп на слова. Положив конвертик и шоколадную плитку на стол перед чиновницей, лишившей его холостячества, он сухо пожал руку новоиспеченной супруге и первым покинул кабинет. И для Сульхия не было причин задерживаться в кабинете. В коридоре она подошла к окну, чтобы посмотреть, куда пойдут мужчины. Зигзагообразной походкой те приблизились к ожидавшему их такси и скрылись в потоке машин.

Мечта о собственном уголке в высотке реализовывалась по намеченному плану. Ипотека будет в руках после получения нового удостоверения личности.

Наутро после свадьбы Шамиль написал, что уже сдал шахсият.

Сульхия помчалась на Новоразинскую дорогу, где осмотрела готовые и строящиеся многоэтажки. Свободных однокомнатных квартир почти не осталось, но желающих продать уже заселенные хватало.

Чувство неопишуемой радости переполняло опустевшее много лет назад сердце молодой женщины. Ни отдаленность жилмассива от места работы, ни пессимистичный прогноз случайной прохожей цыганки, ни болтавшаяся под ногами черная кошка не убавили восторга – наоборот, Суля с удовольствием нырнула в магазин за сосисками для голодной четвероногой твари.

– Я позанимаюсь с вами до конца декабря. Переезжаю, – предупреждала Сульхия Керимовна любимых учеников.

И тут она решила ускорить воплощение в жизнь другой мечты – родить ребенка. До переселения максимум три месяца. Если зачать прямо сейчас, то махаллинские гагаши¹ с обветшалыми мозгами не успеют поиздеваться над ее выпирающим животом.

Она взялась перебирать в голове потенциальных папочек малыша.

Два двоюродных брата, один с маминной, другой с папиной стороны – отличная партия. Оба верующие, не курят, не пьют, женаты, произвели на свет здоровое потомство. Договориться о временном браке перед Богом с любым из них проще, чем о заключенном светском браке. Кого же предпочесть?

Она сразу спустилась на землю: в первую же ночь с родственником всплывет правда о Тарлане. Любовь к нему постепенно улетучилась, и вообще последние годы она любила только будущего ребенка, которого не хотела делить даже с его отцом. Своего отца, погибшего при взрыве на заводе, Суля не помнила. Мамины слёзы высохли, когда дочери еще не умели отличить добро от зла, воспоминания о нём были противоречивыми. Тем не менее, вдова Керима не вышла замуж во второй раз.

Замарать покойного мужа, сознательно не сделавшего ее матерью, Сульхия не хотела, потому что не желала нанести неизгладимые раны на сердца его родителей. Бабушка же скончалась вскоре после трагической гибели внука.

Идея стать матерью как можно раньше снова захватила Сульхия. Она прекратила поиски партнера в среде родных, коллег и виртуальных друзей. Послала гене-

¹ Махаллинские гагаши – крутые парни старого квартала.

тику к чертям – рогатым и безрогим. У всех выпивох, коих она знала, были здоровые дети. Дочь того же Яшара – известный мастер красоты.

– А что, если затащу муженька в постель прямо здесь? Суну под нос бандюганам свидетельство о браке! Я порядочная дама! Какой вам хрен, что живем врозь и он спился? – рассуждала она со смартфоном в руках.

– Как поживаешь, женушка моя ненаглядная, – раздался его голос, явно приправленный алкоголем. – Это банк заставил вспомнить о благоверном?

– Я же обещала не покушаться на твои доходы.

– Тогда тоска по мужу, а?

– Как же иначе, милый мой?

Шамиль искренне обрадовался, что так быстро и без его стараний оттаяло Сулино заледенелое сердце:

– Какая честь для пьянчуги снова стать отцом!

Как бы там ни было, он однозначно отказался лечь на диван покойного тестя. Выбор места для зарождения новой жизни непременно за ним! Ради заветной цели она переспала бы с ним даже в подвале аварийной хрущевки. Они договорились встретиться в шесть вечера в ближайшую субботу у Украинского круга. Перед тем, как дать отбой, будущая мама предупредительно спросила:

– У тебя хватит терпения не перебраться в эти дни?

В ответ услышала веселый хохот и слова:

– Конее-е-ечно, хва-атит. А у тебя, надеюсь, хватит ума не пихать меня в свою тачку.

Чтобы не ударить по самолюбию мужа, Сульхия приехала на метро. Вышла из подземного перехода, ища наблюдавшего за ней Шамиля, как мать ищет потерявшегося слабоумного сыночка. Наконец он по-хозяйски просунул руку ей под локоть и увлек к стоявшему у обочины арендованному седану. Она вроде узнала его и была поражена. Внешне это был человек, расписавшийся с ней перед законом. От оборванца-садовника не осталось и следа. Исчез даже горб со спины. Шамиль был абсолютно трезв. Большие ясные глаза горели храбростью, твердостью духа и состраданием.

– У алкоголиков бывает ремиссия? И сколько она длится? – улыбнулась Сульхия.

– Безусловно, бывает. Детали уточни у нарколога. Я ветеринар с кандидатской по орнитологии.

– Ш-ш-што?!

– По-моему, я внятно разговариваю. И ты понимала мою хмельную речь.

– Когда защитился?

– Тринадцать лет назад.

– О-о-о! За девять лет до меня.

– Я старше тебя на девять лет, – напомнил он. – Мозги не сдали, рука не жались – уложился в срок.

Эти слова он произносил, когда тормозил на автостоянке. Потом они зашли в ресторан отеля. Шамиль заказал плотный ужин и попросил принести завтрак в десять утра в такой-то номер.

Все усилия морфея умерить пыл ошастливленной пары потерпели крах.

– За одну ночь ты компенсировал мне упущенное за все эти годы, – благодарно призналась Суля, когда они ждали лифт.

- Польщен и всегда рад услужить.
- Если сегодня не залетела, то прошу в следующий раз не раскошелиться.
- Красивые женщины – моя слабость, – он прижал ее к себе. – Так было и будет

всегда.

Но не это и не страсть к спиртному стали настоящей причиной его недавнего развода, о чём Сульхия узнала во время их ночной беседы. Жена постоянно говорила об эмиграции за океан, о перспективах, если не для них, то для детей. Туда, в Штаты, уехали ее родители, их одноклассники и друзья. Почему не похлопотать о грин-карте им самим? По мнению Шамиля, жена не имела права скулить. Жили в центре города, дети учились в лучшем лицее, у каждого из супругов имелись свой бизнес и автомобиль, он мог содержать любовницу, но не делал этого, несмотря на частые загулы. Он и сегодня очень тяжело переживал разлуку с сыном и дочерью.

Шамиль отвез Сульхию домой и, вопреки ее ожиданию, согласился выпить чаю. Когда он встал и надел пиджак, она со слезами бросилась ему на шею:

– Не покидай меня.

Он обнял ее, сказав, что должен вернуть казенную машину.

– Прощу тебя, брось гордыню, – всхлипывала она. – Моё авто гурбанды сене¹, и скоро у нас будет просторное жильё. Без тебя я бы...

Усмехнувшись, он перебил ее:

– Ты согласна жить со мной в каморке Яшара до покупки жилья?

– Хоть в погребе с мышами. Мы вместе начнем новую жизнь.

– Окей. У тебя часик-полтора. Собери вещи и жди меня.

И каково было изумление Шамиля, когда по возвращении он застал Сулю загрузившей в машину матрас, подушки и одеяло. Она с ребяческим азартом показывала ему ящики, набитые кухонной утварью и заготовками на зиму. Он повелел запереть всё это добро в гараже, почти на руках отнес ее к джипу и усадил на переднее сиденье.

– Зачем арендовал новую машину? – недоумевала она.

– Какая аренда? Сломалась позавчера. Только что забрал. Это не ремиссия алкоголика, сокровище мое, – сказал мужчина, осыпая поцелуями руки и щеки жены

Он пил не больше всех нормальных людей. Просто сложилось так, что невеста видела его всего дважды и оба раза мертвецки пьяным. В первый раз, после застолья, новая порция алкоголя развеивала напряжение от случившегося на ферме; в день свадьбы же Шамиль просто не мог отказать друзьям, отмечавшим удачную деловую сделку. А когда она звонила насчет малыша, он подыгрывал ее возбуждённому воображению.

И в следующую ночь морфей ушел, не добившись успеха. Молодожены долго любовались мирно дремлющим морем, и не с балкона виллы Мубариза, а с балкона купленной в июне квартиры Шамиля. С противоположной стороны этой новостройки родной университет Сульхии был как на ладони.

Через три недели она избавилась от раздражающей мужа стареющей тачки гея и все деньги до последней копейки отдала бывшим свекру и свекрови. Обычный, без льгот, ипотечный кредит Султановы взяли на имя главы семьи, чтобы купить большой дачный участок для будущей птицефермы.

¹ Гурбанды сене – да будет твоей жертвой.